

ИСТОРИЯ ДИКОЙ ПЛАНЕТЫ

Андрей Акулов

Андрей Акулов

История дикой планеты

«Accent Graphics communications»

2015

Акулов А.

История дикой планеты / А. Акулов — «Accent Graphics communications», 2015

Какого бы высокого уровня развития ни достигала наука, всегда будут те, кто предпочтет невежество знанию. И чем дальше шагнет цивилизация к расцвету нравственности, тем более хрупким станет мир перед лицом примитивного сознания. Что случится, если в высокоразвитом обществе проснется первобытный разум? Что будет, если в умах миролюбивых граждан воскресить давно забытое знание о войнах и религиях? На что способна пропаганда ненависти? В спокойную, наполненную путешествиями к далеким звездам и погружениями в глубины времен жизнь Эола – скромного ученого, исследователя планет, вместе с радикальными переменами во всем мире неожиданно врываются душевные переживания и новые открытия.

© Акулов А., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Пролог	5
1	6
2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Андрей Акулов

История дикой планеты

«Мысль – наилучший космический корабль!»
Неизвестный мечтатель

Пролог

Эту историю мне рассказал... точнее я ее нашел у себя в голове после того как... Нет. Расскажу все по порядку. Это было совершенно обычное утро – весна, суббота, солнце. Разделавшись со всеми сельскими заботами, я вышел из дому, отвязал Шарика – это мой сторожевой пес самой распространенной породы, и уселся на лавочку возле забора медитировать на прыгающие по старой дороге пыльные автомобили. Суббота же – утро, весна, солнце...

– Добра здравия, дед Гнат, – крикнул я старику соседу, спящему на лавочке вместе со своим старым псом.

Тот как всегда не ответил – совсем оглох старик. Прищурившись и выставив вперед руку – Шарик принялся лизать мне пальцы – я мысленно поприветствовал аиста, одиноко стоящего на столбе у дороги. В ответ аист захлопал огромными крыльями и, задрав голову к небу, закурлыкал весеннюю песню. Я улыбнулся, радуясь жизни, а он повернулся и заглянул мне прямо в глаза. Я оцепенел, как будто залпом выпил стакан спирта: вокруг все потемнело, и перед моим взором понеслись видения, словно я сидел в кинозале...

1

– Мур-р-р... В истории планеты, – лениво протянул десятилетний кот-подросток Ролл, склонившись над полупрозрачным планшетом, – выделяют три периода развития цивилизаций: ранний, средний и современный. М-мда...

Планшет – гибкий прямоугольник с текстом и всплывающими слайдами – шлепнулся на стеклянный стол, словно холодный блин и почти слился с поверхностью. Ролл поднял передние лапы, сладко зевнул, показав молодые острые зубки и потянулся, дугой выгнув спину. Затекавшие мышцы напряглись, судорожно подергиваясь. По серому, с разноцветными спиралями телу пробежала серебристая волна. Кот сполз со стула, встал на четвереньки и быстро скрылся за дверью кухни. Хлопнул холодильник, взвизгнул проехавшийся по тарелке нож, и Ролл вернулся к столу уже на задних лапах, неся ломоть батона, толстомазанный сливочным маслом с красным покрывалом икры. Он вскарабкался на стул, откусил огромный кусок и стал водить глазами по экрану планшета:

– М-м-мр... А, вот!.. Цивилизации раннего периода представлены только примитивными приматами... – он откусил снова и, с наслаждением чавкая, пробежал глазами несколько строчек. – Они занимались главным образом охотой, собирательством, начальным земледелием и скотоводством... Мр-рам... Формируется обширный пантеон богов, в измененном виде кочующих в сменяемые друг друга культуры... Приматы разделяются на три вида: чернокожие, желтокожие и белокожие... Наблюдаются постоянные войны за ресурсы, ареалы обитания и столкновения на религиозной почве... М-м-м... Очаги цивилизаций движутся по поверхности планеты вместе с благоприятными условиями для жизни... На этом этапе ранние приматы уже сосуществуют с примитивными грызунами, кошачьими и псовыми видами млекопитающих.

Ролл закинул остатки бутерброда в рот и продолжил, откинувшись на спинку стула и поигрывая искусно расписанным хвостом:

– Средний этап развития характеризуется массовым переселением и смешиванием видов приматов... Развитие сельского хозяйства... Это понятно... Мр-р, – он облизал лапу и, пробежавшись глазами, продолжил.

– Установление веры в единого бога, несмотря на различия в толкованиях намерений божества, выраженных в откровениях религиозных лидеров, не соединяющихся в общую картину.

Религиозные и территориальные войны. Угу, мур-р... Научный прогресс. Изучение устройства вселенной. Мдамр-р... Начало теоризма и работы с сознанием. М-мр-р... Кошачьи и псовые млекопитающие приобретают новый статус и становятся полноправными членами семей. У них развивается зачаточный интеллект. Увеличение продолжительности жизни... Ум-мр-р...

Ролл посмотрел вверх планшета. Там, на матово-белой стене пробежала строчка черных букв: «Дверь открыта. Добро пожаловать, Эол» и медленно растворилась в туманной белизне. Рядом, словно разбуженные ото сна всплыли: сокращенное до неузнаваемости чье-то расписание, столбики памяток, цифры, закладки, не отвеченные сообщения... и так же тихо исчезли. Это проснулась домашняя система, открыла дверь внизу и вернулась в режим ожидания, оставив на стене запись о своих действиях.

«Головастик будет через пять минут, если его не отвлекут, а такое с ним обычно не случается», – подумал Ролл и продолжил:

– Средний этап представлен индустриальной и союзной цивилизациями. Известно, что индустриальная цивилизация закончилась мировой войной, вспыхнувшей в результате перенаселения планеты и достижениями в военной индустрии... Развитие космонавтики... Ага-мр-р... Стоит особо выделить союзную, при которой были отменены государственные границы.

Это сопровождало прекращению войн, отказу от вооружения, объединению всех разрозненных культур в общее достояние приматов, которые к тому времени уже не разделялись по внешним признакам... Создание единого правительства... Объединение религий... Переход на общий язык. Открытие первых школ для котов и собак. Увеличение размеров мозга и тела у разумных млекопитающих. Мр-р... Та-ак... Первые два этапа объединяет вера в богов, воинственность и деление населения на касты по роду занятий, положению в обществе, происхождению и материальному состоянию...

– Мр-р-р, привет, полосатый...

Ролл подскочил на стуле и уставился в угол экрана. Там появилась ухмыляющаяся кошачья морда с растопыренными усами и мякнула:

– Мыр-р мыр-р-р. Чего подделываешь?

– Привет, Риз. Историю повторяю: выпуск через неделю!.. Скорей бы уже.

– Чего так?

– Надоело жить в этой общаге с тупой собакой и приматом. Да еще родители.

– А куда подашься после выпуска?

– Не знаю еще. Думаю поколесить немного по свету, а там видно будет...

– Путешествовать?.. – Риз выпучил глаза. – В теле?.. У тебя что, сломалась капсула реальности?

– Мр-р... нет.

– Поставь себе первый уровень и наслаждайся укусами комаров на полярных болотах!..

Путешественник!

– Может, осяду где-нибудь, – мечтательно проговорил Ролл. – А ты?

– Я тут останусь. Меня хозяйка держит. Так и сказала: «Выпуск для тебя – только бумажка с печатью», – проговорила пухлая кошачья морда и быстро оглянулась.

– Ты же свободный кот! Иди куда хочешь!

– Да, но я не хочу уходить от нее, – Риз развел лапами. – Я и тут свободный кот и хожу куда хочу. Зачем ехать куда-то? Мне нравится помогать хозяйке писать картины-визуализаторы. Знаешь, она увлеклась религиозной и военной тематикой. Мы сейчас изучаем историю войн и религий, чтобы воплотить ее в устойчивой визуализации – это сейчас модно.

– История войны? – Ролл скривился. – В моем курсе такого нет. У меня лишь вскользь упоминается о войнах как о первобытном способе захвата территорий и решении религиозных споров у дикарей.

– Этого нет ни в одном официальном курсе, – оживился кот, – Это вообще раньше была запретная тема, забытая на тысячелетия. Сейчас писатели и художники всего мира копошатся в архивах.

– Хм... Война... Религия... В войнах бессмысленно убивают, а ресурсы тратят не на улучшение жизни, а на более изощренные орудия убийства, часто оправдывая это требованиями религии. Бессмысленно!

– О-о! Далеко не бессмысленно! Это двигатель древней истории, забытый в современном обществе... Вот, смотри.

– Ну, давай, – Ролл скривился.

По планшету поползла черная тень, мелькнули всполохи огня, и все заволокло сизым дымом. Послышались треск оружейных выстрелов и гром разрывов. Блеснул огонь, облизав края планшета – Ролл отпрянул от экрана – и в рассеивающемся дыму стали проступать горящие развалины. Что-то зашевелилось в тени, и кот увидел в отблесках пламени искаженное болью лицо молодого парня, он, стиснув зубы, перевернулся на живот и пополз. Когда солдат приблизился, стало заметно, что ног у него нет: из обугленных штанин торчали две разорванные культы, кровь толчками выплескивалась на обожженную землю, и в черных лужах отражалось зарево пожара.

– Это трагедия и триумф, страсть и боль, – сквозь канонаду и рев пожара пробивался голос Риза, – страх и отвага, ненависть и любовь – все смешивается в один клубок и горит, горит огнем!..

– Дикость! Убери это!..

Планшет мигом приобрел нейтральный матовый цвет.

– Постой-постой, это только начало! Смотри дальше!..

– Я даже не хочу больше слышать об этом!

– Ты просто не знаешь. Это сидит в каждом из нас, просто очень глубоко, но ты посмотри, посмотри на них... – размахивал лапами Риз.

– Фу!.. – перебил Ролл. – Для этого существует спорт! А если хочется пожестче – криминал и полиция... Ну ладно, чего хотел-то? Давай быстро, я занят.

– Ничего. Просто поболтать. Ты как? Про аномалии слышал?..

– Нет.

– Смотри.

На планшете появилась взволнованная толпа людей, сгрудившаяся вокруг полупрозрачной субстанции, распластавшейся на полу. Она шевелилась и нервно подрагивала, словно пыталась уползти, как показалось Роллу. Камера приблизилась, и сквозь мутноватый студень проступил искаженный рисунок пластикового пола. Вещество забурлило, вспенилось и вмиг исчезло, не оставив и следа. Толпа охнула.

– Ну? – спросил Риз. – Что ты думаешь?

– Думаю, что в сети можно найти всякую чушь!

– Об этом шумит весь ученый мир!..

– Спорить можно долго. Все, пока! – Ролл клацнул аккуратно подстриженным когтем по красному крестику над левым ухом обиженной мордочки, и картинка скомкалась в черную точку.

Ролл насупился, фыркнул и продолжил читать:

– Современный этап представлен свободомыслящей цивилизацией различных видов равноправных млекопитающих, но, несомненно, она не является окончательным проявлением стремления разумной жизни к совершенству... Это прямой потомок союзной цивилизации... Угу...

Главное достижение – законы Свободы, гармонично регулирующие жизнь каждого из видов разумных существ... Прекращение изучения истории войн и завоеваний. Ага!.. Что послужило принятию идеи всеобщего миролюбия и нравственности... Врожденная агрессивность полностью воплощается в спорте... Отказ от религиозного учения приводит к трансформации онога в управление состоянием сознания. Это породило новые фундаментальные науки, плоды которых успешно используются и развиваются в современном мире...

Дверь с легким шипением заехала в стену, и в комнату вошел бледный человек неопределенного возраста с лысой головой, похожей на дыню.

– Занимайся, Ролл, не обращай на меня внимания, – сказал Эол. Длинными костлявыми пальцами он отстегнул рычажок вакуумного замка серого термокомбинезона и стащил его с худого белесого тела.

Кот застыл в нерешительности. После секундного колебания все-таки сполз со стула, зажал планшет под мышкой и шмыгнул в маленькую дверцу между столом и шкафом, ведущую в кошачью комнату.

– Я сейчас уйду работать, можешь продолжать готовиться, – крикнул Эол ему вслед.

Но Ролл уже закрыл дверь, фыркнул и прыгнул на небольшой диванчик. Тотчас комната взорвалась ярчайшими оттенками всех цветов радуги на черном фоне стен. Отовсюду пронзительно завизжало наложенное на глухое тарахтение дикое мяуканье.

– Стоп! – крикнул Ролл, остановив музыку, и стены потухли. – Я читаю.

Комната плавно посветлела, став матовой, и только кое-где по стенам медленно поползли едва заметные тени, словно облака. Еле уловимо для глаза белый цвет то розовел, то отливал синим, медленно зеленел, постепенно меняясь в оттенках.

Ролл любил читать. При таком освещении в голове легче и ярче рисовались образы. Они двигались и переносили читателя в воображаемый мир, словно засасывая прямо в гущу событий. И звук, тихий, почти не слышный... Особенно ему нравилось читать так о приключениях и научных открытиях, подключая планшет к видеостенам. На полях книги были отмечены кнопки, при их нажатии на стенах рисовались тенями картины происходящего на странице или в абзаце. Но неявно, чтобы не отвлекать, а только слегка намекая на происходящее смутными силуэтами.

Система формирования иллюзий, используемая Роллом, применялась при обучении людей визуализации, для удерживания образов и при конструировании целых систем образов. На основе этой технологии развились все современные методы исследования далекого космоса.

Эол повесил комбинезон в шкаф-чистку, туда же полетели мягкие сапоги. Переодевшись в домашний свободный костюм, он посмотрел на закрытую кошачью дверь.

Почему этот кот меня избегает? Каждый раз, когда мы встречаемся, Ролл норовит скрыться с глаз, будто что-то натворил. Впрочем, и его отец Бурый, когда был котенком, тоже избегал меня, но потом, когда встал на ноги, то чувствовал себя уже... если и не хозяином, то полноправным соседом. С Роллом будет так же...

Босые ноги приятно холодил пластиковый пол. Эол потянулся и прошлепал на кухню.

Он не любил выходить из дома. И не пошел бы никуда, а просто поговорил бы, не выходя из кабинета, будь это встреча с кем угодно, но... это была Анни. Кроме того, она сама пригласила его...

«При живом общении мы сможем прийти к более продуктивным выводам» – сказала она. У Эола внутри все сжалось, и он, заикаясь, промямлил в ответ: «Да-да, конечно... я тоже так думаю».

Они вместе работали в институте, точнее, трудились в одной сфере: исследование органической жизни на других планетах, подготовка к зарождению жизни и влияние на ее развитие.

Анни знала, что вытянуть его из дома не каждому удастся, и когда он принял приглашение, сразу побежала в дом красоты.

Да, Эол не любил выходить из дома. И не потому, что боялся или чурался больших скоплений представителей всех разумных видов планеты: он просто любил свою работу. Вообще-то назвать работой исследование глубин космоса у Эола не поворачивался язык. В своем кабинете он проводил все свободное время и даже больше, порой засыпая прямо на столе-имитаторе вселенной или на диване для отдыха. Он не был каким-то особенным, и считать себя счастливым у него тоже не было оснований. Человеческое развитие шагнуло далеко вперед, и каждый работал в той сфере, в которой ему было комфортно и интересно – чаще всего в науке. Для других работ существовали менее развитые существа. Они прекрасно справлялись с ней и получали не меньшее удовольствие.

В устройстве современного объединенного социума главенствовал закон Свободы, который подразумевал понятие «дело жизни» – каждый член Свободного Общества занимался только любимым делом. Начальное образование было направлено на поиск такого занятия, а далее шло уже профессиональное обучение, длившееся ровно столько, сколько требует будущая профессия. Случались и ошибки в изначальном выборе «дела жизни», но это легко решалось переобучением.

Естественно, не все сферы деятельности пользовались популярностью, но благодаря роботизации эти ниши были благополучно заполнены: инженеров, занимающихся роботостроением, было предостаточно.

Все домашние заботы Эол предпочитал разделить между домохозяйкой кошкой Мисси и электронной домашней системой, на микропроцессоры которой ложился весь груз ухода за жителями квартиры. Чем конкретно занималась Мисси, для Эола было полной загадкой. Ее он старался избегать и, услышав звонкий голосок в прихожей, тут же прятался в кабинете...

– А-ай!..

Из-за угла вырулило блюдце пылесоса, и босая нога ученого, зацепившаяся ногтем большого пальца, чуть не опрокинула полезное устройство. Пылесос взвизгнул потерявшими опору колесами и покатил дальше, как ни в чем не бывало.

Эол схватился за палец, пульсирующий от боли. Теплая, вязкая струя полилась на пол.

«Как теперь работать? – мелькнула мысль. – Боль будет все время отвлекать и не даст сосредоточиться. А сейчас как раз надо было исследовать новую область в галактике № 3385P00A48M729E71954. И где сейчас эта Мисси, когда она так нужна?»

Он проскакал на одной ноге, оставляя на полу дорожку кровавых капель, в большую комнату, где недавно занимался Ролл, и простонал:

– Где аптечка?

На стене замигал курсор, и высветилась надпись: «Шкафчик № 14 – Аптечка», а в строке «Загрязнение» замигало: «Точечное загрязнение» и побежала строчка координат каждого пятнышка крови. На срочный вызов домашний блюститель порядка выехал незамедлительно. Пылесос быстро справился с кровавыми следами по дороге к шкафчику № 14 и уже путался под ногами, ловя капли чуть ли не на лету.

– Да, уйди ты! – Эол подскочил к дивану, плюхнулся и стал заматывать палец бинтом с остро пахнущей мазью.

На стене вновь замелькали буквы: «Дверь открыта. Добро пожаловать, Мисси».

Эол не любил голос домашней системы и отключил звук, чтобы не слышать постоянных: «кончилось молоко», «протечка в узле № 48», «температура выше нормы...» и все в том же духе. К тому же от постоянного нытья с легким, едва уловимым приказным тоном Эола никогда не оставляло чувство, что это он является работником по дому.

В обязанности Мисси входило читать эти сообщения и по мере необходимости, а также своей врожденной безответственности, устранять все проблемы, заказывая недостающие продукты, запуская сбившиеся программы домашней техники и вызывая ремонтников.

Почти бесшумно открылась дверь.

– Где все, мр-р-р?.. Что у вас тут стряслось? Вот я сейчас шла вдоль, мяу, э-э... – донеслось из прихожей певучее звучание голоса Мисси, похожее на трель колокольчиков. – Как ее? Улица... ну, не важно. Вот там только что... О-ой!.. Что случилось!? – она бесшумно подбежала, чуть виляя хвостом и неся передние лапки перед собой, словно в них была невидимая сумочка.

От некогда белого цвета ее меха практически не осталось и следа. Все лапы были выкрашены в черную сеточку. С розового воротничка на шее по всему телу брызгами разлетались мелкие алые крапинки. Они росли, краснели, багровели и сливались с чернотой лап и хвоста с нарастающим веером пушистых золоченых ворсинок на радужном кончике, что придавало ему сходство с пером павлина.

Ее мягкие, теплые подушечки пальцев нежно обхватили ногу Эола:

– Больно?.. – она сочувственно подняла большие, с черными стрелочками глаза, но тут же стала кружиться вокруг, стараясь что-то увидеть под неумело намотанным бинтом. – Ох!.. Ох!.. И некому вызвать врача!.. Сейчас...

– Не надо врача, – простонал Эол.

Поздно.

– Эол, что случилось? Ты заболел? – на стене появилось озабоченное лицо в очках.

– Ничего-ничего, доктор Вернц. Здравствуйте.

– Добрый день. Я вижу, вы поранились. Скоро буду, не волнуйтесь. Проведу по страховке, так что будете спокойно отдыхать. С вашей профессией это просто необходимо.

– Доктор, не надо приезжать. Я уже перебинтовался и. я не собирался вас тревожить по такому пустяку. Это вышло случайно, – Эол покосился на Мисси.

– Как это не надо?.. У тебя там перелом! Я вижу... вот, – встряла кошка.

– Мисси, ничего страшного. Просто ушиб ногу об м-м... – скривился ученый.

– А кровь!? Откуда кровь!?

– Небольшая ранка и все. Я уже перебинтовал. Мисси, займись домом. Извините, доктор. До свидания, – Эол пожал плечами.

Вернц кивнул и отключился.

– И ты должна была приготовить обед к моему приходу, а на кухне вчерашние объедки...

Единственным способом избавиться от заботы этой кошечки – было ткнуть ее мордочкой в обязанности. Эол это знал и нагло пользовался своим знанием.

Глаза Мисси увеличились вдвое, хвост качнулся:

– Уже иду, мур-р... – она легонько запустила острые коготки с розовыми кончиками Эолу в ногу и улыбнулась.

«Она не обиделась», – подумал он.

Мягко ступая на задних лапках, Мисси прошла в коридор и через секунду вернулась. В коготках она держала зефирку:

– Вот, мр-р... Через пять минут жду тебя на кухне, милоч, мр-р...

– Принеси мне в кабинет, пожалуйста. Я буду работать.

Мисси пожала плечами, отвернулась и поплыла прочь из комнаты, еле слышно мурлыча какую-то мелодию и виляя хвостом в такт.

Эол проводил ее взглядом: она не обиделась, она всегда была такой. Со временем менялась только расцветка шерсти в цвет моды, да периодически появлялась новая стрижка. Но манеры не изменились с тех самых пор, как Бурый привел ее в дом. «и это фамильное «милоч» просто выводит из себя», – думал Эол, жуя сладкий зефир.

– А где Ролл? – донеслось из кухни.

– У себя, – ученый встал и поспешил в кабинет, прыгая на одной ноге.

– А Бурый не появлялся?

– Со вчерашнего дня не было, – он открыл дверь своего убежища.

– Ро-олл, малы-ыш, мур-р... смотри, что я тебе принесла-а...

Эол захлопнул дверь и все разом стихло. Ни один звук не проходил через эту защиту. Все. Тут его территория и войти сюда можно только с его разрешения. В кабинете царил вечный полумрак. Черные стены, казалось, отсутствуют вовсе, и вокруг пустота, вакуум.

Эол уселся за пульт управления, быстро проверил рабочую почту. Там не было ничего нового, кроме утвержденного задания на исследование спиральной галактики № 3385P00A48M729E71954, кое-каких рекомендаций и ранние записи по ней.

Ничего необычного не ожидалось: несколько десятков планет с подходящими для возникновения жизни условиями на основе кислорода и углерода.

Сегодня ему надо было только правильно настроиться, попытаться поймать сигналы галактики и проверить координаты первой планеты в списке. Он тут же занялся последним.

Когда все было готово, Эол откинулся на спинку стула и скривился от пульсирующей боли в пальце. Где Мисси с обедом?.. Он глянул на часы: прошло уже сорок минут. Начинать на голодный желудок не хотелось.

– Мисси! Обед готов?.. – крикнул он в приоткрытую дверь.

– Обед?! Мяу... Ну конечно! Минутку и все будет, – донеслось сквозь ритмичное мяуканье музыки. – Тут у нас много неотложных дел...

Эол покачал головой:

– Дверь будет открыта.

Что означало на самом деле: «Я уже не могу ждать, и это переходит всякие границы».

Он вернулся за пульт. Через пять минут дверь тихонько отворилась, и в темный кабинет проникла полоска света вместе с белой мордашкой.

– Эол. Не отвлекаю? Все готово, – Мисси вкатил маленькую тележку. На белой скатерти стояло несколько блюд, закрытых блестящими куполами-крышками.

Ученый не поворачивался. Надо было дописать длинный набор букв и цифр, пока он еще ясно стоял перед глазами. Эол тряхнул головой: Мисси как всегда вовремя...

– Приятного аппетита, мр-р... – прозвенела она в самое ухо, щекоча шею коротенькими золочеными усиками, и вышла, мурлыча себе под нос.

Эол торопился. В животе заворочалось, заворчал в предвкушении... Чего? Полуфабрикаты? Едкий запах проник в нос. Что она там делала все это время?.. Когда Бурый только привел Мисси в дом, она была... да всегда эта кошка была такой, только раньше она притворялась, что ей нравится готовить. Эол даже купил ей поварскую установку с анализаторами и датчиками вкуса. Теперь она покоилась в углу, постепенно зарастая сверху всяким мусором, и использовалась только как тумбочка. Интересно, что в ней сейчас хранит Мисси? Эол уже не раз предлагал ей пройти переобучение, но эта кошка только злилась на него за такие слова и принималась убеждать, что домохозяйка – это и есть ее призвание. Доказывала же она свое предназначение, обычно выпекая какое-нибудь печенье.

Ученый с силой вдавил последнюю цифру и развернулся к столу.

Даже дверь не закрыла. она это специально! «Нет... Ну что это я, в самом деле, – подумал он и попытался улыбнуться, но вышло как-то криво. – Все наладится...»

Эол схватил вилку и целиком отдался делу утоления голода.

Встреча с Анни прошла совсем не так, как это грезились накануне. Он во всех подробностях представлял себе утреннее свидание, но все равно вышло как-то не так. Все пошло не так с самого начала. Нет. Это была не ее вина и не чья-либо вообще. Просто так получилось... Эол не привык к общению с женщинами наедине, тем более в такой обстановке, а кафе было как будто специально предназначено для свиданий. Наивные сердечки кругом, цветы, эта музыка. Может, именно это его и смутило? Показалось слишком открытой демонстрацией намерений. Намерений кого?.. Анни?.. Ведь кафе выбирала она...

Эол перестал жевать, и ложка зависла на полпути.

Дурак!.. Зачем я все время говорил о работе?.. А она слушала и молчала... Это все неловкость... Я болтал как... как Мисси! А она молчала... Вот же дурак!.. Боязнь прямого общения?..

Но, несмотря ни на что, после этой встречи он впервые шел домой пешком. Даже не шел, а танцевал, загадочно улыбаясь немногочисленным прохожим. Ему не хотелось думать о том, что все прошло не так и... точнее ему казалось, что все прошло именно так, как и должно, пусть и немного отличаясь от задуманного ранее, но все равно прекрасно!..

Эол приоткрыл дверь и тихонько выкатил тележку прямо в звуковую стену из кошачьей музыки, похожей на визг десятка связанных хвостами котов. Сквозь незатейливую мелодию слышались два или три одновременно работающих телеканала, неизвестное шипение и:

– Киса, послушай меня, подруга, мур-р, ты – красивая кошка, зачем тебе менять уши?..

Звуконепроницаемая дверь оставила этот вопрос без ответа. Все. Теперь за работу! Эол сел за пульт, закончил вводить координаты и запустил эмулятор вселенной.

Вся комната вмиг почернела, словно взмыла в космос. Вокруг засияли холодным блеском мириады звездных скоплений. Внизу у двери чуть заметно крутилась родная синяя планета, размером с мяч. Галактика, в которую предстояло отправиться, еле заметно подсвечивалась красным светом где-то на потолке, скрытая тысячами других близких и далеких звездных систем. Сегодня был пробный виртуальный ознакомительный полет. Только, чтобы зафиксиро-

ровать в памяти галактику, звезды, планеты и их спутники. Найти планету под номером Т03 и попытаться стать ее обитателем, а самое главное – проследить точную кривую отраженного планетой света до наблюдателя – Эола и даже дальше. Изучение начнется именно с этого света. В нем видна вся история планеты: от зарождения до нынешнего состояния. Практически это путешествие во времени назад в прошлое планеты и ее обитателей, если такие есть.

Следующий этап – это влияние на живые организмы с целью изменить направление движения эволюции, если такое необходимо, зарождение жизни, где это возможно и переселение человеческого разума к гоминидам. Но об этом еще было рано думать. Сейчас только начало исследований.

Эол лег на холодный металл антигравитационного стола. Слегка поморщился от неприятного ощущения. Рука привычно нащупала кнопку, и он мягко воспарил над зеркальной гладью установки. Сладко потянулся, хрустнул суставами, принимая привычную позу. Мысли потихоньку успокаивались, палец на ноге немел: ему похоже нравилось висеть в воздухе.

– Поехали, – скомандовал себе ученый.

Пространство вокруг пришло в движение. Звездная картина начала медленно приближаться. Сбоку исчезла синева родной планеты. Эол ускорился, и холодный безжизненный космос поглотил его, сделал одинокой песчинкой в беспредельной глубине вселенной. Движение сквозь пространство постепенно стало подчиняться воле. Немного привыкнув к управлению, он перешел на сверхсветовую скорость и через несколько секунд подлетел к красному гиганту. Он мог бы это сделать в один миг, но ему нравилось испытывать чувство контролируемого полета. Эол замедлился и немного полюбовался завораживающим видом старой звезды. Вокруг гиганта вращались не менее двадцати планет, а чуть в стороне длиннхвостая комета отдалялась, уходя в глубины космоса.

Окончательно освоившись, Эол вышел на курс нужной галактики и в мгновение ока подлетел к первым звездам. Тут, в середине спирали и была его первая цель – небольшая планета с железным ядром, имеющая все шансы стать обитаемой.

Через секунду перед ним появилась обычная звездная система, достаточно молодая, но уже сформировавшаяся. Третья от желтой звезды красавица находилась в своем первозданном буйстве, словно кипящий котел. Вся затянутая серыми клубами туч, смешанных с дымом, пылью и пеплом, планета только готовилась стать матерью для миллиона живых организмов.

Эол какое-то время полюбовался издали, быстро облетел ее по кругу и нырнул в тягучие облака, лежащие одеялом прямо на темно-рыжей каменистой земле, изрезанной потоками застывшей лавы.

Тот, кто воссоздавал планету, не потрудился уделить внимание деталям, и при ближайшем рассмотрении она стала совсем «неживой». В глаза бросались криво, угловато построенные искусственным интеллектом первобытные лавовые пейзажи: одинаковые горы на горизонте, кратеры, вулканы и даже камни под ногами имели схожую между собой форму. Будто единожды созданный участок поверхности размножили и перемешали по всей планете. И это даже не было воссозданием реальной части этой планеты: бесчувственная фантазия искусственного интеллекта, слегка подкорректированная человеком.

Эол улыбнулся. Конечно, не стоило рассчитывать на подлинные ландшафты и правдоподобное состояние планеты. Все-таки это предварительный, даже скорее путеводный макет, сотворенный на основе света, шедшего многие миллиарды лет. В реальности планета уже давно выглядит совершенно иначе. Хотя это и модель, но – Эол покачал головой – редко встречаются такие плохо слеplенные экземпляры. Сотрудник, который занимался этой системой, вбил результаты сканирования в программу воссоздания, и она сотворила это... Интересно, он хоть видел результат? И ведь наверняка так будет со всей галактикой.

Эол поднял осколок камня. Квадратные искусственные углы булыжника мгновенно преобразовались в естественные сколы, трещины и наплывы раскаленной лавы с причудливым разноцветным узором.

– Вот так должна работать визуализация! – сказал он и с силой швырнул камень.

Кусок породы влип в небольшой холм, словно в разогретую смолу, и мгновенно весь видимый пейзаж преобразился, превратившись в скалистую пустыню, разорванную кратерами и вулканами, каньонами и взъерошенными пиками. Подул ветер, срывая потоки пыли с острых выступов. Скалы засверкали кристаллами соли. В низко нависшем небе блеснула молния, ударил гром, и ветер принес первые струи дождя. Капли звонко застучали, зашипели на затвердевшей, но все еще горячей лаве, словно на сковороде, зашлепали по мелкой скальной крошке. Планета ответила возмущенными струями пара, шипя и клопоча как вечно недовольная старуха. Напор усилился, ударяя первобытную землю потоками влаги, и уже потекли извилистые ручейки. Сливаясь вместе, они устремились по старому лавовому руслу, теряясь в нагромождении скал.

Ученый улыбнулся.

Да! Вот такой она была! Эол это знал – сработал закон Притягивания реальности, запечатленной в древнем свете от далекой планеты. О!.. Что это за зрелище! Какое чувство первооткрывателя возникает, когда впервые видишь планету, воскрешаешь ее из прошлого. А ведь планета хороша! Ее ждет большое будущее. Как она выглядит сейчас?.. Неизвестно. Но такую ее точно еще никто не видел!..

Поток мутно-рыжей воды под ногами сковырнул булыжник, и забинтованный палец Эола обожгла резкая боль. Яркость красок, резкость, контраст – все разом исчезло. Появились углы комнаты, стены, потолок, на которые проецировалось корявое изображение далекой планеты.

– Глупый пылесос!

Палец пульсировал.

«Однако, – подумал Эол, – что первично: боль или падение камня?» «Точнее, спонтанный приступ боли спровоцировал видение падения камня мне на ногу, или этот случайно упавший булыжник вызвал боль? Хм. Все же, сначала открылась рана, а затем сработал закон Притягивания визуализации к реальности. Отсюда и появившийся камень, упавший на ногу», – рассуждал Эол, паря над столом. – «Или сначала визуализируемый осколок свалился на ногу и, запустив закон Притягивания, теперь наоборот, реальности к визуализации, вызвал боль. Нет, тут все не так просто. Здесь задействованы мои болевые ощущения в пальце, чего не должно быть в нормальном эксперименте с визуализацией, значит, это побочный эффект воссозданной реальности. К тому же, это визуализация прошлого планеты. Да. Но все же...»

Он стал вспоминать историю науки о визуализации: вначале был открыт закон Притягивания реальности к визуализации – иными словами, чем реалистичнее воссоздавался мысленный образ какого-либо предмета, действия или даже целого мира, тем быстрее сама реальность стремилась воплотить в себе воображаемое явление. То есть, если долго визуализировать что-то, то это обязательно появится в жизни. Но это процесс медленный и ненадежный. Он не принес практической ценности и был благополучно забыт. Но такое знание дало толчок к открытию закона Притягивания уже визуализации к реальности, заключающийся в воссоздании реальности из визуализации ее образа, при этом фантомное тело экспериментатора фактически переносится в визуализируемую вселенную в ее действительном воплощении. Оба эти явления развились в науку изучения далекого космоса...

Перемотанному пальцу стало тепло и сыро: кровь проступила сквозь бинт, и первые капли уже полетели на отполированный стол. Замигала еле заметная надпись на стене: «Точечное загрязнение».

Эол нажал кнопку отмены действия антигравитации и плавно опустился на металлическую поверхность: поработать больше не получится. Да и для первого раза достаточно. Надо

только еще немного посидеть с цифрами, полностью рассчитать кривую света и... Эол встал и заковылял к двери: позже можно будет проверить старые проекты.

– Ничего страшного, Мисси, не случилось, – начал он, едва только щелкнул замок, – Просто бинт ослаб, и рана вновь начала кровоточить...

– Я уже думала... Мяу! Стучу-стучу, а он молчит!.. Доктор Вернц уже весь перенервничал!.. А у тебя закрыто! Эол, ты почему закрылся!?

На ближайшей стенке появилось лицо в очках.

– Извините, доктор, – Эол поклонился и повернулся к Мисси. – Мой кабинет звуконепроходим, ты что, не помнишь? Я же сказал, что работаю.

– Но почему? А случись что? Вот как сейчас!..

Между ног протиснулся пылесос.

– Принеси бинт, Мисси. Доктор, еще раз извините, все в порядке.

Лицо в очках кивнуло и исчезло. Тут же дом взорвался кошачьей музыкой.

– Тишина! – выпалил Эол и поковылял к дивану.

Звук разом стих, но через секунду послышалось пение Мисси:

– Мур-мур-мур-мур-мур-миау-мр-р-р-ми-мау.

– Мисси! Помолчи, пожалуйста!

– Как скажешь, милоч, – она появилась в дверях, стоя на задних лапах и виляя хвостом.

Палец тотчас перестал болеть. На ее теле белела коротенькая маечка и крахмальная волнистая юбочка с бордовой каймой, а на голове аккуратненькая шапочка медсестры с жирным красным крестом. В руках она держала аптечку и огромный, словно насос, шприц. «И когда она успела переодеться?» – подумал Эол.

– Будет немного бо-бо, котик, – сказала Мисси и принялась развязывать бинт.

– Что!? К-к... – он поперхнулся.

– Ну-ну... Мр-р-р. Ты же мужчина!

– Но...

– Сидите смирно, больной, или придется сделать укольчик, – она сверкнула глазами, а хвост нервно вздрогнул.

Эол вздохнул и откинулся на спинку дивана: эта кошка все равно сделает по-своему, иначе опять вызовет доктора.

– Ну, вот и молодец. Что тут у нас?.. Ап!..

Резкая боль обожгла палец. Он загорелся, пульсируя волнами жара, и разразился потоком теплой жидкости. Эол чувствовал, как кровь полилась на пол.

– Все-все-все... Все уже позади. Сейчас перебинтуем, и будешь как новенький. Смотри, что ты наделал... – обернулась она к пылесосу, уже заляпанному сверху кровью, но все так же бодро воюющему с точечным загрязнением. – Убирай теперь. Ну... вот... и... все.

Эол осмотрел аккуратную повязку и улыбнулся:

– Спасибо, Мисси.

– Мур-р-р?.. – кошечка повела ушами и наклонила голову.

– Да!.. Хороший... костюм.

– Тебе нравится? – она закружилась, демонстрируя себя со всех сторон.

– Да. Да-да!.. Очень!..

– Тут не висит? – Мисси повернулась задом.

– Нет. Все сидит как надо.

– Мур-мур-мур-мур-мур-миау-мр-р-р-ми-мау-ми-и-мяу... – она вышла, пританцовывая и размахивая огромным шприцем.

«Бурому точно понравится», – улыбнулся Эол, провожая ее взглядом. Он сполз со спинки и растянулся на диване, сунув под голову руку.

Может, позвонить Анни?.. А что сказать? «Привет, Анни! Как дела!?» Нет. «Здравствуй, Анни. Я рад снова видеть тебя...» М-м... Нет. Может, «Анни!? Не ожидал! Прощу прощения. Я работал и случайно сказал «аннигиляция» и система неправильно поняла... но я рад такой случайной встрече...». Нет. Как-то... по-детски... Анни... Анни...

Перед глазами появилась она. Эол был мастером визуализации, и сейчас они улыбались друг другу гораздо смелее и откровеннее, чем недавно в кафе. Анни была красива по меркам любого из представителей разумной жизни по простой причине – в ее лице и теле были полная симметрия и гармония: большие зеленые глаза, маленький носик, небольшой ротик с наливными губками, грудь, талия, бедра. «Не обошлось без корректировки ДНК при зачатии», – подумал Эол. Но, надо отдать должное ее родителям, они не сотворили из Анни копию какой-нибудь популярной в то время звезды. Она не была похожа на однотипных высоченных белокурых ровесниц с широкими плечами, тогда, кажется, была популярна спортсменка-воительница Гром из реалити шоу «Драконы Конделунии», искусно молотящая всех подряд, и Анни не пришлось менять имя и внешность. Хотя, кто знает?.. Но ее взгляд... Его нельзя было вывести в лаборатории. Он делал из Эола голого мальчика на центральной площади, медузу на берегу, истукана; и в тоже время смельчака, отчаянного исследователя далеких планет, героя!

А может, просто: «Анни, я хочу...». Она смущенно поправила черные вьющиеся волосы, опустила глаза и прильнула к нему...

– Анни... – проговорил Эол мечтательно.

Стена покрылась рябью, и через мгновение появилось слегка удивленное женское личико. Большие зеленые глаза улыбнулись:

– Эол?..

Он подскочил. Руки забежали по дивану, стараясь угнаться за беспокойным взглядом:

– Я... Я работал... и случайно сказал «аннигилировать» и... вот... – уши налились горячим соком. Что я несу?

– Что же ты собрался аннигилировать? – она засмеялась и заложила за ухо прядь коротких ровных волос смоляного цвета.

– Нет-нет. Ничего. Это я так... думал.

– Что у тебя с ногой?

– Какой ногой!? Ах, это. Стукнулся случайно.

– С нашей работой – это серьезная травма, – сказала девушка. – Тебя в визуализации за палец еще никто не кусал?

– Нет-нет. Все в порядке, только упал камень... – Эол принялся рассматривать свой новый бинт.

Анни звонко расхохоталась:

– Пока не перестанет болеть – еще и не такое будет. Вообще-то это сильно мешает работать и создает помехи в реальности визуализации, так что не спеши делать отчеты о кровожадности обитателей своей планеты.

– На той планете еще и жизни-то нет... только очень кровожадные камни, – он улыбнулся. – Я изучал первоначальный макет... Вот и все...

Эол замолчал, уставившись в пол. Анни тоже что-то теребила в руках.

Пауза затягивалась. Эол это чувствовал. Все, теперь он уже ни за что не сможет посмотреть на нее. Надо прощаться. Еще мгновение и он просто отключит систему...

– Ну, ладно, – сказала Анни. – Пока. Звони еще.

– Да-да. Конечно...

Она исчезла. Эол плюхнулся на диван. Обхватил горячие уши и улыбнулся: сработал закон Притягивания реальности к визуализации. «Надо быть осторожнее с образами... Но... Все не так плохо! Они поговорили! Пусть и не очень, но они больше узнают друг о друге, общаются, делятся новостями. Вот... ногу повредил. Она поинтересовалась моим самочувствием.

Пошутила про работу... Опять работа... Хотелось сказать, какая у нее красивая прическа... У нее новая прическа! А я даже не заметил этого»... Эол провел ладонью по лысине: «Может, и мне сделать прическу?...».

Серой тенью прошмыгнул Ролл.

– Ролл, малыш, дай-ка я тебя... – донеслось из кухни. – Мяу-у, ми-иу...

Что-то звонко разбилось, слышалась возня, клацанье когтей по полу, смех, шипение и тяжелое дыхание.

Эол закрыл дверь кабинета и все стихло. Он запустил голографию набора аминокислот и долго всматривался в медленно вращающиеся в воздухе модели. Затем сменил их на изображения простейших белков, перешел к спиральям ДНК и РНК, хромосомам и закончил простейшими клетками.

Не то чтобы это надо было каждый раз делать: Эол прекрасно знал и уже тысячу раз их визуализировал, но он хотел настроиться на работу.

Сейчас ему предстояло отправиться на давно изучаемую планету E07 или «Рыжик», как называл ее Эол. Планета находилась в соседней галактике и вращалась вокруг небольшой звезды.

Вбив координаты и запустив эмулятор вселенной, ученый лег на стол.

Он не стал тратить время на полет и в одно мгновение оказался в нужном месте. Планета E07 висела совсем рядом как огромный баскетбольный мяч.

– Привет, Рыжик, – сказал Эол и стал медленно спускаться к краю наступающей на планету темноты.

Скорость тут уже была лишней. Надо полностью погрузиться в визуализацию, стать частью этой планеты, пусть и нереальной, фантомной, но чувство присутствия должно быть максимальным, граничащим с реальным пребыванием на враждебной планете в ее реальном времени.

Эол почувствовал притяжение. Стала припекать в спину звезда. Дыхание затруднилось и походило на питье ледяного жидкого пластика. «Достаточно», – подумал он и окружил себя подобием прозрачного податливого скафандра. Тотчас стало легче дышать. А мир вокруг прямо затрещал враждебностью, словно злясь на человека, который закрылся в уютную скорлупу от его невероятной силы. Эол погрузился в лиловые облака углекислого газа, на секунду ускорился, чтобы поскорее пройти мутный кисель, и притормозил почти возле самой земли. Плавнo опустился рядом с кипящим источником и осмотрелся.

Неподалеку огромная скала выходила из земли, словно нос корабля, вздымающегося над бушующим океаном. За ней начиналось рыжее озеро, куда медленно тек ручей. Эол пошел пешком к водоему. Нет, он мог и подлететь, но хотелось просто пройтись. Под ногами хрустела пенистая лава, из земли вырывались струйки пара, в каждой лужице шипели, хлопали пузырьки газа. Планета жила.

Ученый взобрался на самый пик скалы и уселся, свесив ноги. Вдали ярко-красная звезда заканчивала свой бег по горизонту. Еще чуть-чуть и она нырнет в рыжее озеро. Красота!

Надо работать. Эол спрыгнул на край рыжего озера. Возле самой земли замедлился, но не коснулся ногами поверхности, а стал стремительно уменьшаться в размерах. Мир вокруг, наоборот, взорвался всеохватывающим ростом. Камни под ногами превратились в горы, закрыв горизонт. Песчинки, пыль – все росло и бурлило. Наконец мир превратился в полупрозрачный туман, с вибрирующими комочками материи. Под ногами они находились на одинаковых расстояниях друг от друга и старались придерживаться своих мест в причудливой решетке. Некоторые структуры, словно осколки, летали в воздухе, ударялись друг о друга и разлетались как бильярдные шары. Все пространство вокруг было заполнено различными сгустками и двигалось, при этом невероятно быстро дрожа.

Эол стал всматриваться в пролетающие скопления в надежде увидеть знакомые формы. «Как будто все составляющие молекул жизни на месте и прослеживается кое-какое сходство с нужным порядком, но процесс не стабилен», – подумал он и визуализировал молекулы аминокислот. Все вокруг словно по сигналу заматалось, запрыгало, и сгустки стали копировать созданные фантомы Эола. Миру словно скомандовали принять нужную форму, и он незамедлительно, со скоростью лесного пожара стал распространять строй молекул.

– Хорошо. Уже гораздо быстрее. А если сразу так?..

Эол увеличился в размерах, завернул спирали ДНК и воспроизвел молекулы РНК. Мир, как будто вспоминая прошлый урок, заколебался, но ненадолго и выдал завитки молекул.

– Молодец, Рыжик! А это тебе знакомо?

Он увеличился еще и воссоздал простейшую живую клетку. На этот раз мир стал неуверенно, с опаской соединять молекулы, формировать связи, но только до того момента, пока не воспроизвел первую модель клетки. Все вновь загорелось стремлением к копированию, мгновенно последовав примеру, и уже сотни самостоятельных живых клеток окружали Эола.

– И последнее... Нет. Догадайся сам, Рыжик... Ну... Ну?.. Молодец!..

Одна клетка вздулась, напряглась и разделась надвое. Остальные, следуя ее примеру, взорвались диким желанием размножаться.

Эол увеличился и уже с достаточной высоты смотрел, как несколькими волнами распространяется, словно зараза, жизнь.

– Ну, дальше без меня, – он приобрел свой нормальный размер.

«Даже если эти клетки не выживут, а скорее всего так и будет, они оставят память о себе, о возможности соединяться и принимать устойчивые формы, способные самовоспроизводиться и развиваться в нечто большее – в разумную жизнь», – думал Эол, вглядываясь в горизонт.

Звезда уже почти полностью утонула в озере, раскрасив его кроваво-красным цветом. Зловещие черные тени поползли из щелей и закутков, словно армия тьмы. Струи пара горели красным огнем, будто причудливые деревья в адском лесу.

– Пока, Рыжик! Как-нибудь проверю, что у тебя получается, – сказал Эол и взлетел, плавно ускоряясь, пока пространство вокруг не замелькало. Вскоре он замедлился и подлетел к голубой планете, называемой «Домом».

Быстро написав отчет, Эол открыл дверь кабинета.

В общей комнате на диване сидел огромный пес Рок – давний друг и сосед. Черная лоснящаяся шерсть покрывала все мускулистое тело собаки, только на морде и ногах виднелись коричневые пятна. Маленькие черные глазки пристально всматривались в изображение на стене. Острые уши были направлены туда же. Взгляд выражал полную солидарность с говорившим со стены толстым лохматым псом. Одно ухо быстро повернулось к Эолу и тут же заняло прежнее место.

– Привет, – буркнул пес и побарабанил коротким хвостом по дивану.

«Вы должны сказать, что вас возмущает невежество некоторых людей...» – громогласно заявил лохматый пес со стены.

– Что говорят? – Эол сел рядом.

«Разве слова на золотых табличках, выгравированные самим богом, не являются доказательством истины, в них заключенной?..»

– Новое послание от Пророка...

«Я призываю вас сказать «Нет» лжи псевдоученых, которые отрицают божественную суть вселенной. Если вы слышите речи о том, что разум главенствует над всем – это ложь. Вы должны прямо сказать тому глупцу, который так думает – ты лжец!..»

– Рок, тебе все это не кажется чушью? – Эол скривился, будто в надкушенном яблоке увидел жирного червяка. – Мало того, вредоносной чушью.

«Если вы не примете бога – дьявольские аномалии поглотят вас и ваших детей. Они появляются потому, что вы отрекаетесь от меня – великого Пророка!»

– Ну, может, он и слегка перегибает, но в его словах есть доля правды. Вот что такое эти аномалии? – Рок повернулся.

– Пока мы не знаем, но...

– Может, это все-таки дьявольские проделки? – сказал пес и, выждав паузу, повернулся к Пророку.

«Сатана ужу проделал дыры в нашем мире. Аномалии растут и вскоре охватят всю планету, если вы, грешники, не примете меня как Спасителя!»

– Не стоит всему неизвестному сразу приписывать божественное или дьявольское начало – это присуще первобытным существам, но никак не разумным индивидам в эпоху развития науки, – медленно проговорил Эол.

– И все же, вы не знаете, что это, а он – посланник бога и знает точно! – Рок показал на стену. – Бог открывается не всем, а только тем, кто принимает его, – говорит Пророк, и я верю ему.

Лохматый пес на стене сложил лапы в молитвенном жесте, вытянул морду к небу и, закрыв глаза, тихо завыл.

– Надо не верить, а изучать. Наука – это безжалостный хлыст для бога, который нещадно гонит любое божество прочь с освещенной пониманием территории вселенной в темные, пока еще лишённые описательных законов уголки мироздания.

Рок скривил морду и издал губами лошадиный звук:

– Пр-пр-пр-пр-р...

– Я имею в виду, что наука забирает у религии неизвестное, которому всякие пророки приписывают божественную суть. В древности первобытные существа не знали, как образуется гром и молния, и логичным для них умозаключением было отнести эти природные явления к проявлению высших сил. Сейчас – аномалии. Они находятся в области неизвестного, и Пророк, приписывая их проделкам сказочного сатаны, пытается запугать и тем самым покорить умы простых обывателей. В древние времена у религии была просто громадная власть над умами. В ее пользовании были небеса, космос и земные недра, боль, страх и любовь, даже сны принадлежали религии. С тех пор прошло много времени, и наука загнала некогда могущественного бога в рамки древнего фольклора, сказок и притч. А этот Пророк воскрешает истлевший труп божества.

– Бог вечен!

– Не более чем любой из нескольких тысяч известных истории богов, полностью вымерших, перекочевавших в легенды, сменивших имена и превратившихся в сувениры для туристов. Вот у Пророка какой бог?

– Бог один. Имена разные, но бог – один!

– Разным именам богов поклонялись по-разному: одним на алтарь подносили быющие сердца, другим кровь, третьим танцы, четвертым молитвы и так далее. Одни почитали целомудрие, а другие оргии. Одни пугали и наказывали, другие утешали и защищали. А если это все нужно одному богу, то все религиозные ритуалы теряют какой-либо смысл. Точнее: делай что хочешь – богу все подходит и воскрешенный Пророком всевышний не исключение, – сказал ученый.

– Все те, кто поклонялся ложным богам, просто заблуждались...

– Заметь, миллиарды людей на протяжении тысячелетий правления огромного количества различных богов заблуждались, и только горстка псов удостоилась праведного знания? Ты понимаешь, что все последователи вымерших религий считали, что они служители истинной веры?

Рок только фыркнул в ответ.

– Почитай историю развития религий и последствия ее внедрения в массы, Рок, – Эол развернулся на звук мягких шагов.

В комнату вошел Ролл с бутербродом в лапах. На макушке кота красовался модный полосатый колпак, похожий на длинный носок, туго натянутый на голову и свесившийся налево. Расположение болтающегося кончика в молодежной кошачьей среде означало настроение его владельца.

– О!.. Ролл, будь добр. Ты сейчас как раз изучаешь историю. Выскажи свое мнение о Пророке.

«Собаки – это избранные существа! Им послано откровение! Через меня говорит сам Создатель!..» – громогласно объявил Пророк.

– Бред! – Ролл соорудил идиотскую рожицу и пальцем сбил кончик колпака на лоб, что означало: «Вы все глупы, один я все понимаю правильно». – Это даже обсуждать – бред! Мурр... – добавил он и скрылся в своей комнате.

«Совет Свободных надо очистить от сатанистов, его должны возглавить собаки. Они – избранные существа!..»

– А это уже интересно!.. – Эол поднял брови.

На экране появилась упитанная короткостриженная обезьяна в строгом костюме:

«В мире переполох! Сам Создатель Вселенной послал нам Пророка для борьбы с сатанистами! Что мы будем делать? Что ответит Совет Свободных? – с каждым заявлением длиннорукий диктор менял позу, поворачиваясь к аудитории то левым, то правым боком, при этом театрально взмахивая кистью, как бы посылая информацию зрителю. – А теперь о других новостях. Как вы уже знаете, множество травоядных представителей разумной жизни продолжают забастовку. Они не довольны политикой Совета Свободных. Основное требование парнокопытных – это прекратить использовать их мясо в пищу после естественной смерти. Как вам такое?.. Ну и конечно ущемление прав крыс на свободу волеизлияния о месте жительства со стороны воинствующих котом-сатанистов не может остаться без внимания и помощи от Совета Свободных... или они давно забыли свои обязанности?.. Или они заключили договор с дьяволом?..»

– Коты-сатанисты!? – Эол посмотрел на Рока.

Пес пожал плечами.

– Это уже прямое разжигание межвидовой ненависти! Зачем ты смотришь эти новости? – спросил Эол.

Рок сдвинул брови и посмотрел, словно не понимая вопроса:

– Я хочу быть в курсе всех событий.

– А тебе не приходила мысль об однобокости таких «новостей», что ты получаешь отредактированную, отшлифованную, измененную в угоду воинствующей религиозной группе, напичканную вставками и двойным смыслом информацию, далекую от реальности?

«Будь ты хоть пес, крыса или корова, но ты должен знать правду...» – заявила обезьяна.

– Это самый популярный собачий канал. И зачем им врать мне?

– Может, затем, что им выгодна твоя реакция? – спросил ученый.

– Не знаю. Мне просто нравится и все, – пожал плечами Рок.

– Почему бы тебе не смотреть хоть иногда Свободный канал?

– Мне нет дела до лживых каналов.

– Лживых!? Но... там ведь даже нет комментатора? Там ты будешь смотреть на реальные события, – Эол поднял брови, – без редактуры и подтекста. Ты увидишь все своими глазами и сделаешь вывод сам.

– Зачем делать вывод самому, если можно послушать грамотный пересказ событий?

– Рок, еще раз объясню. Ты видишь и слушаешь специально подготовленную, выверенную пропаганду с вложенным, завуалированным смыслом...

– Это и есть новости! – отрезал пес.

– К тому же тут делают акцент на принадлежности зрителя к негласной коалиции между псами, крысами и травоядными, созданной виртуально и не имеющей ничего общего с реальностью. Всех остальных же, включая Совет Свободных, делают врагами, обвиняя в бездействии и называя сатанистами – с детства знакомым понятием, слышанным в сказках, притчах и песенках. Выражение кот-сатанист мгновенно формирует его отрицательный образ, посредством вспыхнувшей негативной эмоции, связанной со словом «сатанист». Это как красная тряпка для быка.

Рок взглянул на Эола непонимающим взглядом.

– Эм... – ученый скривился. – Тебя используют, как... извини, туалет, который еще и платит посетителям за это.

Опять появился лохматый оратор.

«Псы, я несу вам слово божье!.. Я – Пророк! И кто отречется от меня – тот попадет в лапы сатаны!..»

Из-за маленькой дверцы появился Ролл. Колпак на голове был откинут назад, что означало: «Я занят, горд собой и не намерен с вами общаться». Но Эол все же повернулся к нему:

– Ролл, кто самый муркисский кот?

– Я конечно! – он остановился и поднял колпак торчком. – Мур-р-р, ладно, кот Валентайно, браво ему! – он откинул колпак направо: «Я в хорошем настроении и не прочь повеселиться» и, подпрыгивая, поскакал на кухню.

– Вот видишь, Рок. У каждого есть свой возрастной, интеллектуально-уместный, внутривидовой кумир. И как ты заметил, у Ролла – это кот-певец, у Мисси э-э... не знаю, а у тебя – пес Пророк...

– Пророк мне не кумир. Я не полностью разделяю его взгляды и со многим не согласен, но он популярен среди собак – это правда. А я предан действующим властям, долгу, присяге и мой кумир – пес Кордон из «Белых клыков!»

– Ты же знаешь, что «Белые клыки» верны Совету Свободных?

– Конечно, знаю.

– Тогда зачем ты смотришь это?

Рок промолчал.

Ролл широко улыбнулся, выпучил глаза и закрутил колпак жгутом: «Вы несете чушь, мой мозг заворачивается».

– Я хочу посмотреть заявления Совета Свободных о Пророке, – сказал Эол. – Не возражаешь, Рок?

– Гав!

– Хорошо. Свободный канал. Пророк.

На стене появился лысый мужчина в комбинезоне как у Эола, стоящий за трибуной с веером микрофонов.

«За последнее время участились поступления и трансляции видеозаписей пса-Пророка, проповедующего новую религию и призывающего к беспорядкам. Совет Свободных надеется на сознательность всех свободных видов млекопитающих и их осведомленность в религиозных вопросах, так же рекомендует не поддаваться панике впечатлительным гражданам и помнить о нравственных идеалах нашего общества...»

Ладно, Рок, не увлекайся, – сказал Эол, ткнул пса в плечо и пошел на кухню.

2

Наконец-то все было готово. Несколько часов Эол потратил, чтобы воссоздать точную кривую отраженного света от планеты Т03 или «Незнакомки», как он теперь ее называл, зная, что, в конце концов, имя придется сменить буквально сегодня или завтра после того, как она впервые предстанет в своем теперешнем облики. Все зависело от самой планеты: как долго она не сможет обзавестись жизнью и насколько глубоко разовьется эта жизнь, если вообще сможет зародиться самостоятельно.

Эол вдавил кнопку эмулятора и воспарил над столом. Прямо на него из бесконечности вселенной тянулся едва заметный туманный туннель, закручивающийся причудливой спиралью во всех мыслимых направлениях и теряющийся где-то за скоплением звезд родной галактики. Свет далекой Незнакомки мягко ложился на глаза, словно дымка. Некоторое время перед глазами клубились серые тучи. Но Эолу надо было видеть именно поверхность планеты, да и эта облачность была еще только завесой помех. Но главное было – настроиться и поймать свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.